

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию

ГЛАШЕВА АХМЕДА АЛАБИЕВИЧА

на тему: «**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ X – XIV вв. В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**», представленную на соискание

ученой степени кандидата филологических наук

по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (тюркские языки)

Диссертационное исследование А.А. Глашева отличается широкой филологической направленностью: конкретный языковой материал рассматривается с глубоким погружением в контекст истории создания исследуемых памятников, их дальнейшего существования и изучения, в историю тюркской языковой семьи и этногенеза ряда народов, говоривших и говорящих на этих языках, в их культуру, обычаи и верования. Таким образом, **цель исследования** – прояснение лексического значения ряда языковых единиц, реинтерпретация и перевод спорных фрагментов текста, их включающих – **достигается с учетом богатого лингвокультурного фона.**

Это представляется в полной мере обоснованным, учитывая, что современная лингвистика, и это в частности обуславливает **актуальность работы**, делает акцент на изучении коммуникативной деятельности в целом и текстов, как ее результатов, с учетом культурно-исторических условий, общественных, политических и иных обстоятельств. Автор справедливо отмечает, что для достижения такой цели исследования необходимо привлекать данные смежных дисциплин, и стремится в своей работе реализовать междисциплинарный подход. Значимость исследования также связана с культурной ценностью самого материала – обращением к памятникам письменности важным для становления и развития тюркских языков.

А.А. Глашеву удается убедительно показать, что несмотря на неоднократное обращение ученых к исследованию Codex Cumanicus и Īrǵ Bitig остается множество неясных и спорных моментов, требующих прояснения, что и обеспечивает **новизну** настоящей диссертации, в которой предлагается ряд новых трактовок смысла рассматриваемых фрагментов. Благодаря выбранной методологии и предложенному автором алгоритму исследования работа **вносит вклад не только в тюркологию, но и в целом в лингвокультурные исследования, дискурс-анализ, переводоведение** и позывает ценность сопоставительного подхода и проведения культурных параллелей, выявления тонких, не всегда лежащих на поверхности взаимосвязей и влияний, обуславливающих всю сложность и многогранность человеческой коммуникации.

Работа отличается **обстоятельным подходом к обзору теоретических источников**, связанных как с изучением двух памятников на разных этапах и в международном контексте, так и с вопросами карачаево-балкарского языка и культуры. Автор, несомненно, проявляет **широту филологического кругозора, о чем свидетельствует уже список литературы более 300 наименований**, и логично выстраивает свое исследование, увязывая анализируемые памятники письменности с выбранным карачаево-балкарским

фоном. Объяснение автора, почему для данных текстов имеет смысл обратить особое внимание именно на карачаево-балкарский контекст, учитывая сохранение ряда древних элементов в языке, развивавшемся относительно изолированно, в горах, среди народов, принадлежавших к иным культурно-языковым группам, представляется вполне убедительным.

Выводы автора, к которым он приходит о том, как следовало бы интерпретировать избранные текстовые фрагменты, **выглядят вполне обоснованными**, поскольку базируются на детальном разборе фактов и аргументированной критике заявлений предшествующих источников, выборе тех интерпретационных ходов, которые выглядят наиболее резонными с учетом данных карачаево-балкарского контекста.

Работа написана хорошим академическим языком и с заботой о читателе: с одной стороны, видна заинтересованность и серьезная погруженность автора в сложные, часто спорные вопросы весьма разнопланового характера, с другой стороны, ему удается изложить свои мысли в доступной форме, не перегружая тексты лишними деталями. Текст тщательно вычитан, нам встретилась всего одна опечатка (с. 87 «согласно устным рассказам **ах** башкир»).

Диссертация прошла достаточную апробацию в выступлениях и публикациях, которые по количеству и содержанию адекватно представляют суть проделанной автором работы.

Вопросы и замечания, возникшие в ходе ознакомления с текстом работы, немногочисленны и не затрагивают ее основных положений, однако ряд моментов все-таки хотелось бы уточнить:

- 1) Во Введении в пункте о методологии отмечено, что она среди прочего «включает проведение полевых исследований». В самой работе этот момент представлен недостаточно отчетливо. Автор упоминает на с. 98 свою полевую работу («На наш вопрос к одной из жительниц села Верхняя Балкария...»), но как-то вскользь, без погружения в детали, хотя это могло бы добавить ценности исследованию. Если автор опрашивал носителей языка и культуры, то более подробные данные о ходе этой работы, количестве опрошенных, информация о носителе – сколько лет «одной из жительниц Верхней Балкарии», какова степень ее владения балкарским, ее уровень владения и опыт общения на русском и т.д. – были бы весьма полезны.
- 2) На с. 37-39 автор перечисляет множество разных, часто противоречащих друг другу концепций относительно языка рукописи Codex Cumanicus. Этот, бесспорно интересный, обзор, как мне кажется, стоило бы завершить в качестве итога мнением самого автора на этот счет. Какой из представленных взглядов и почему ему представляется наиболее близким и убедительным?
- 3) Хотелось бы уточнить принцип выбора фрагментов для анализа и перевода. Понятно, что отбирались спорные и неясные фрагменты, но что было отправной точкой: а) сначала отбирались все? наиболее спорные? фрагменты, и лишь затем к их трактовке применялся карачаево-балкарский контекст либо б) исходя из

карачаево-балкарского контекста, из имеющихся туманных мест отбирались именно те, которые, с точки зрения автора, могли бы быть наиболее эффективно прояснены в свете этих дополнительных данных?

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Ахмеда Алабиевича Глашева на тему: «Интерпретация фрагментов древнетюркских памятников X – XIV вв. в карачаево-балкарском лингвокультурологическом контексте» соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (тюркские языки);

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
английской филологии и лингвокультурологии

Санкт-Петербургского государственного университета

e-mail: e.troschenkova@spbu.ru; kathlyntr@gmail.com

Специальность 10.02.19 – Теория языка; 10.02.04 – Германские языки

_____ Е.В. Трощенкова

«7» февраля 2025 г.